
РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС

---

*Г. В. Елизарова,
декан факультета иностранных языков*

СТУДЕНТЫ В БОЛОНСКОМ ПРОЦЕССЕ

У нового явления, которое мы обобщенно называем Болонский процесс, очень много различных сторон. Позволю себе привлечь внимание читателя к психологическим последствиям только трех его характеристик: осознание необратимости происходящего, формализация образовательного процесса и становление новой модели интеллекта молодых людей.

1. Осознание необратимости происходящего

В этом плане наиболее критическим, неожиданным для студентов оказывается явление, скрывающееся под безобидным названием «накопительная система оценивания». Суть этой системы в том, что оценка, которую получает студент за освоение дисциплины (учебного курса, предмета), складывается из баллов, зарабатываемых им за все виды и аспекты образовательной деятельности. Такими аспектами образовательной деятельности могут быть: посещение занятий, активность на занятиях (количество и качество заданных вопросов; нетривиальное решение поставленных задач и др.), положительная оценка за проведенные преподавателем тесты, написание реферата и многие другие. Все виды деятельности оцениваются только один раз в строго установленное время и таким образом, что в совокупности оценка составляет 100 баллов. Как правило, из 100 баллов на экзамен приходится только 30, а проходным баллом для того, чтобы дисциплина была зачтена как освоенная на оценку, соответствующую традиционной тройке, является 70. В оценивании есть особенности, позволяющие студенту самому выбирать даже получаемый балл. Например, отличный студент, получивший максимально возможные баллы в семестре (70), может не ходить на экзамен, если его устроит удовлетворительная оценка, а может пойти на экзамен и заработать оценку отличную. Другой студент может пропустить занятия и, если посещаемость дает, скажем,

20 баллов, отлично написать все контрольные, отлично сдать экзамен и получить в итоге хорошую оценку (80 из 100 возможных). Но названный «другой» студент, пропустив занятия, ни при каких обстоятельствах не может получить оценку отличную. Аналогичным образом студент, написавший большинство тестов, совокупный балл за которые составляет, скажем, 40, на неудовлетворительную оценку, ни при каких обстоятельствах не может преодолеть рубежа в 70 баллов, а значит, получить проходной балл за предмет в целом.

Осознание такого положения, осознание необратимости всех совершенных образовательных действий является иногда шокирующим для российских студентов — в недавнем прошлом школьников. Такая реакция неудивительна, если учесть, для российского менталитета в целом характерно представление о том, что все в жизни можно изменить, устроить по-новому. Сам русский язык, как и положено языку нации, поддерживает такое отношение к жизни наличием типичных выражений, таких как «начать жизнь сначала (с чистого листа)», «исправить ошибку (оценку)», «искупить вину» и т. д. В традиционном образовательном процессе в школе это находит отражение в том, что можно пропускать занятия, а потом все выучить и сдать экзамен; если не сдал экзамен с первого раза, можно его пересдать; можно переписать контрольную; можно исправить «2» на «4» и т. д.

В вузе при переходе на Болонскую систему оказывается, что абсолютно ничего из совершенного нельзя зачеркнуть, отменить, исправить: нельзя переписать написанную на двойку контрольную, можно только написать на «отлично» следующую, другую, а «двоечная» навсегда остается с тобой; нельзя получить «отлично» за пройденный курс, даже при выдающемся ответе на экзамене, если один месяц в семестре был пропущен; нельзя претендовать на высокую оценку,

если в семестре, посещая все занятия, ты промолчал в силу природной скромности и не получил баллов за активное участие.

Образно выражаясь, нельзя попросить прощения за неудачный поступок, быть прощенным и дальше вести себя так, будто ничего не случилось. Отныне все, что студент делает в учебном процессе, навсегда остается с ним, на весь период обучения. За каждое действие нужно нести ответственность, искать, как компенсировать его негативные последствия, думать, что сделать, чтобы не попасть в непоправимую ситуацию снова.

Такое положение дел весьма продуктивно для вузовских преподавателей. Оно означает, что преподавателям не нужно больше говорить о необходимости повышения личной ответственности обучающихся, о необходимости большей самостоятельности и зрелости студентов, не надо призывать к этому. В реальной жизни оказалось, что, примененная последовательно, повсеместно, всеобъемлюще, без отклонений и исключений, без поправок на якобы другую, т. е. нашу, российскую, действительность, новая система организации учебного труда и его оценки, сама, своими принципами, то есть объективно, способствует осознанию собственной ответственности студента за его или ее сегодняшний статус и будущую карьеру.

Однако для студентов это же положение дел является подлинным открытием. Для осознания, а, затем освоения принципа необратимости происходящего им требуются время и усилия.

2. Формализация образовательной деятельности

Вторым относительно новым явлением, с которым сталкивается недавний школьник в вузе в рамках Болонского процесса, представляется большая степень формализации всех аспектов работы. Формализация связана с необходимостью объективной оценки происходящего. Объективно оценивать верифицируемый результат, проявляющийся в виде знаний и умений, гораздо легче, чем процесс, который ведет к его получению. В целом, ориентация образовательной деятельности не на процесс, а на результат — отличительная черта западных обществ.

В стремлении соотнести свои образовательные практики с западноевропейскими российская система образования вынуждена внедрять формальные подходы к организации обучения и к оцениванию его результатов. Прецедентом такого рода в школьной практике является введение ЕГЭ. Особенностью вузовской реальности

становится распространение подхода, воплощаемого ЕГЭ, на весь образовательный процесс. Студенты пишут массу тестов, основанных на выборе из многих вариантов ответов, принимают участие в компьютерных экзаменах, где время отправки ответа строго регламентировано и ограничено и т. д. Они получают максимально детализированные, но письменные, т. е. без участия преподавателя, инструкции к заданиям и проектам. В результате значительно повышается единообразие критериев и равенство студентов в образовательном процессе, но значительно снижается личностный аспект, к которому большинство молодых людей привыкли в школе.

На бытовом уровне повседневного общения это проявляется в том, что в вузовской практике отсутствуют привычные ситуации школьной реальности. Например, выставление оценки с учетом прогресса или изменения отношения ученика к предмету. Школьный учитель может прибегнуть к аргументам типа «Он так старался, давайте это отметим и поставим ему “3”» или «Это, конечно, только тройка, но тройка Сидорова, при его способностях и условиях жизни, это больше, чем пятерка Иванова». Другим примером может служить оправдательный статус непонимания. Школьник может прибегнуть к аргументам типа «Я сделал это неправильно, но я думал, что нужно именно так» и получить поддержку педагога за сам факт приложения усилий. В вузе оценка выставляется только по результатам работы, а аргумент «Я думал...» вызывает реакцию, которую упрощенно можно представить следующим образом: «Не надо думать, надо точно знать».

В целом, привычные способы общения, такие, которые отражаются в привычных нам высказываниях «Ну, разве не видно!», «А как же иначе?», «Это ясно всем, это само собой разумеется» и другие, не являются более общепринятыми в вузовской практике. Ясным является только то, что написано и в силу этого верифицируемо, а общепринятым вообще мало что является в силу наличия разных подходов к одному и тому же явлению и необходимости проявления гибкости, вариативности и толерантности мышления и отношения.

Психологический эффект формализации, по нашим наблюдениям, может иметь два аспекта. Первый заключается в том, что студенты на первых порах могут испытывать раздражение или даже отчаяние от того, что никакие личные моменты их жизни не принимаются во внимание. Второй — в том, что, соглашаясь следовать формальным критериям, студенты начинают пред-

являть аналогичные, очень формальные, требования к преподавателям и иногда в гораздо более категоричной форме, чем преподаватели к студентам. Теперь студенты не только ревниво отслеживают время появления преподавателя в аудитории, срок возвращения проверенных тестов, аргументацию поставленных баллов и т. д., не только представляют все свои претензии в письменном виде с обязательной регистрацией их получения, но и доходят в своем рвении до крайностей. Весьма популярной в общении администрации и студентов становится фраза «Встретимся в суде». Причем фраза эта не несет агрессии и не основывается на личных симпатиях или антипатиях. Она просто отражает положение дел. Почувствовав свою ответственность и свою роль в собственном образовании, большинство студентов стремятся использовать ее наиболее эффективным образом. Принимая ответственность на себя, студенты ожидают аналогичной меры ответственности от преподавателей и администрации вуза.

3. Становление новой модели интеллекта студентов

Следующей особенностью современного вузовского образовательного процесса является то, что в организации учебных материалов и в структурировании познавательной деятельности студентов начинают получать отражение новые представления об особенностях функционирования интеллекта молодых людей нового поколения. Западные образовательные сообщества раньше нас столкнулись с явлением, которое обобщенно можно назвать изменением структуры мышления современного молодого человека. Сейчас в России принято ругать так называемое клиповое сознание молодежи и фрагментарность «молодежного» мышления. Но и первое, и второе являются объективными фактами, бороться с которыми бесполезно в силу их природы. Для краткого описания происходящих изменений позволю себе позаимствовать западные термины (автор терминов П. Вормс, бельгийский специалист по межкультурной коммуникации).

Современное общество можно доказательно поделить на две категории: «цифровые аборигены» (коренные жители цифрового мира) и «цифровые эмигранты» (эмигрировавшие, переселившиеся, из нецифрового мира, в котором они родились и сформировались, в мир цифровой).

Первые — это те, кто родился в эру компьютеров и учится пользоваться ими до того, как учится читать, писать и т.д. Западные исследователи продемонстрировали, что раннее общение с компьютером сказывается на модели мышления

ребенка. Компьютер не действует линейно, он совершает не только быстрые операции, но и разноплановые операции в одно и то же время. Программирование и программная обработка информации многослойны, многокомпонентны, сложно структурированы. Ребенок, общающийся с компьютером, усваивает его модели переработки информации и подстраивается, опирается на них. Цифровые аборигены (коренные жители цифрового мира) начинают мыслить по-другому. Приведу только три характеристики, доказанные психологами, которые присущи их мышлению: во-первых, разноплановость (разнородность, разнокалиберность) процессов мышления, осуществляемых в одно и то же время: они мыслят одновременно разными категориями, не линейно и логически, но вероятно, холистически; во-вторых, многоканальность одновременного восприятия информации: они сразу читают текст в Интернете, разговаривают по мобильному телефону, отвечают на запрос в «чате» и т. д.; в-третьих (и это самое главное), создание собственной среды информационного обитания. Они «идут» не туда, куда мы посылаем их за информацией, а туда, куда считают нужным, в итоге создавая собственные модели поиска, хранения, переработки и презентации информации.

В отличие от «цифровых аборигенов» «цифровые эмигранты» — это те, кто, освоив компьютер для печати и презентаций, для поиска, переработки и хранения информации и для других операций, сохранил прежнюю модель интеллекта.

Большинство наших студентов и множество школьников уже принадлежат к категории цифровых аборигенов. Их число с каждым новым учебным годом будет становиться больше, особенно, если задача повсеместной компьютеризации российских школ будет решена. В это же время мы сами, школьные учителя и вузовские преподаватели, в силу возраста или жизненных условий, даже при усиленном освоении компьютеров, принадлежим к цифровым эмигрантам и, пользуясь компьютерами и другими современными источниками информации, мыслим традиционными способами.

Однако организация образовательной деятельности в соответствии с тенденциями Болонского процесса уже сейчас начинает отражать представленные читателю особенности функционирования интеллекта молодых людей. Это проявляется, например, в том, что во многих случаях перед студентами ставится задача, но не указываются, не конкретизируются пути и способы ее решения. Студент должен сам определить их, исходя из собственного типа интеллекта, индивидуальных особенностей работы с инфор-

мацией и т. д. Неготовность к такой ситуации может значительно осложнить, как действия студента по освоению программы дисциплины, так и его оценку модели обучения («Ничего непонятно! Где это искать!? Ерунда какая-то!») или самооценку («Почему я теряюсь? Все знают, что надо делать, а я — нет»).

Описанные выше черты студенческой образовательной жизни — необратимость опыта, формализация процесса обучения, отражение в нем новых характеристик мышления — будут легче восприниматься теми школьниками, которые к ним готовы.

В заключении представляется возможным сделать некоторые выводы.

Во-первых, обеспечивая соотносимость образовательных систем, мы должны осознавать, что они должны быть соотносимы не только по внешним показателям, но и по сути, т. е. по образовательным ценностям: по отношению студента и преподавателя и к учебе, и друг к другу, и каждого к собственной личности. Соответственно, если мы соотносим свою систему образования с западной, то студенты, усваивая качественно новые представления, приобретают и отражающие их модели поведения. Приобретения такого рода облегчаются возможностью заимствования об-

разцов поведения из западных, включая американские, источников — фильмов, книг, новостей, а также из непосредственного собственного опыта или опыта знакомых и т. д. (Например, там, на «Западе», в конфликтных ситуациях практически никто не разговаривает без своего адвоката). Думается, что к такому развитию событий надо быть готовыми. Как известно, за все в жизни надо платить, и, внедряя западные ценности, мы должны быть готовы к модификации и даже вытеснению собственных ценностей из практики образовательного общения.

Во-вторых, стремясь создать максимально комфортные психологические условия для перехода школьников в систему вузовского образования, вузовские преподаватели могут реально помочь своим воспитанникам. Для этого необходимо: нам самим быть осведомленными о современных особенностях различных ступеней образования; познакомить с ними наших студентов; учитывать в повседневной практике возможность разных представлений обучающихся и обучающихся о том, «что такое хорошо и что такое плохо»; целенаправленно работать для того, чтобы гармонизировать разные представления об образовательных ценностях в интересах наибольшего личностного прогресса молодых людей.

А. Я. Линьков
декан факультета экономики

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ*

Новый формат учебного процесса заставляет искать новые подходы в области учебно-методического обеспечения образовательных программ.

На факультете экономики необходимость и потребность в подготовке современного пакета учебно-методических материалов стала настоящей после перехода на эксперимент, связанный с внедрением принципов Болонской декларации. Усиление роли самостоятельной работы, переход к рейтинговой оценке знаний студентов и другие элементы Болонского эксперимента требуют новых инструментов учебно-методической работы.

Особенно острой эта проблема стала после перехода факультета на модульную организацию учебного процесса. У нас уже два курса работают в модульной системе. Учебное время студентов резко уплотнилось, и организация осмыс-

ленной и целенаправленной самостоятельной работы с эффективной методической поддержкой стала императивом.

Разумеется, преподавание обеспечено технологическими картами дисциплины, которые все преподаватели сейчас разрабатывают. Технологические карты ориентируют студента во времени и пространстве в рамках модуля или семестра.

Но еще задолго до внедрения технологических карт мы задумались о создании такого материала, который ориентировал бы студента определенной специальности на весь период его обучения в вузе, обеспечивал бы стратегическое видение дисциплины на перспективу. В 2004 году мы выпустили сборник программ по специальности «Национальная экономика», включающий программы абсолютно всех дисциплин специально-

* Выступление на совещании деканов 15 июня 2006 года.